

На правах рукописи

КУРЕНЕВ ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ

**ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА,
СОВЕРШЕННОГО ГРУППОЙ ЛИЦ, ГРУППОЙ ЛИЦ ПО
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМУ СГОВОРУ, ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППОЙ**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Красноярск – 2013

Работа выполнена на кафедре уголовного права Юридического института
ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет»

Научный руководитель:

Тарбагаев Алексей Николаевич
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой уголовного права
ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный
университет»

Официальные оппоненты:

Попов Александр Николаевич
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой уголовного права,
криминологии и уголовно-
исполнительного права Санкт-
Петербургского юридического института
(филиала) ФГКОУ ВПО «Академия
Генеральной прокуратуры Российской
Федерации»

Щепельков Владислав Федорович
доктор юридических наук, профессор
кафедры уголовного права ФГБОУ ВПО
«Санкт-Петербургский государственный
университет»

Ведущая организация:

**ФГАОУ ВПО «Дальневосточный
федеральный университет»**

Защита состоится «__» _____ 2013 г. в __ час. __ мин. на заседании диссертационного совета Д 212.232.63 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199 026, Санкт-Петербург, Васильевский остров, 22-я линия, д. 7, Зал заседаний Ученого совета (ауд. 64).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им А.М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета по адресу: 199 036, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 79.

Автореферат разослан «__» _____ 2013 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент

Н.П. Кириллова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Естественное и неотъемлемое право человека на жизнь получило закрепление во многих международных правовых актах (ст. 3 Всеобщей декларации прав человека, ст. 6 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. 2 Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека), а также ст. 20 Конституции РФ. Однако в указанных документах предусмотрено не только признание человека, его прав и свобод высшей ценностью, но и установлена обязанность государства предпринимать эффективные, в том числе законодательные, меры по охране права человека на жизнь от возможных противоправных посягательств третьих лиц. Как следует из ст. ст. 2, 18 Конституции РФ, именно на государстве лежит обязанность по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина, и именно они должны определять смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной власти и обеспечиваться правосудием.

Безусловно, любое убийство само по себе причиняет существенный вред сложившимся общественным отношениям. Однако убийства, совершенные группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, обладают повышенной степенью общественной опасности, а потому требуют от законодателя соответствующего реагирования. Исключительная важность объекта уголовно-правовой охраны и тяжесть мер уголовно-правовой репрессии за посягательство на него требуют от правоприменительных органов строгого соблюдения принципа законности, поскольку цена ошибки очень высока как для лиц, признанных виновными, так и для потерпевших.

Материалы статистических наблюдений свидетельствуют о снижении уровня убийств и покушений на него: в 2009 г. было зарегистрировано 17 681 такое преступление, в 2010 г. – 15 563, в 2011г. – 14 305, за 11 месяцев 2012 г. – 12 303¹. Вместе с тем действующие федеральные и ведомственные формы статистического наблюдения не предусматривают в полном объеме сбор сведений о количестве убийств, совершенных группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой². Однако изучение практики деятельности судов, расположенных не только на территории Сибирского федерального округа, но и других федеральных округов, а также опубликованной практики Верховного Суда РФ показало достаточную распространенность случаев осуждения граждан за совершение преступлений, предусмотренных п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ

Одновременно в ходе эмпирического исследования было установлено, что многие вопросы правоприменения п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ в судебной практике до настоящего времени не получили однозначного разрешения. Так, например, отсутствует единство судебной практики в вопросах признания, с одной стороны,

¹ Состояние преступности в РФ // Официальный сайт МВД РФ. URL: (дата посещения 30.12.2012). URL: <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports>

² Сведения о следственной работе следственных органов Следственного комитета Российской Федерации № 1-Е (СК ПРОК) [Электронный ресурс]. Доступ СПС «КонсультантПлюс»; письмо Следственного комитета Российской Федерации от 14.02.2012 № 209-4427-12.

убийства, а с другой - иных преступлений, предусмотренных статьями Особенной части УК РФ, совершенными группой лиц или группой лиц по предварительному сговору, когда из всех лиц, принимавших участие в выполнении объективной стороны преступления, требованиям субъекта преступления соответствует лишь одно из них.

Спорной представляется и допускаемая судебной практикой возможность признания преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 111 УК РФ, совершенными группой лиц или группой лиц по предварительному сговору. Значительное количество ошибок в правоприменительной практике связано с определением формы, содержания и момента достижения предварительного сговора на совершение убийства группой лиц, а также вида умысла, возможного при совершении убийства группой лиц по предварительному сговору. До сих пор имеют место случаи ошибочной квалификации убийства по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ при наличии среди соучастников преступления лишь одного исполнителя, что, во многом, обусловлено отсутствием единого понимания соисполнительства применительно к различным преступлениям, предусмотренным Особенной частью УК РФ. Не являются убедительными и позиции судов, отрицающие возможность квалификации убийства по п.п. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, в случаях, когда каждый из виновных, действующих с единым умыслом и общей целью, принимал участие в лишении жизни только одного потерпевшего. Наконец, противоречивую правовую оценку в практике получают случаи совершения убийства организованной группой, в том числе в части определения понятия и признаков такой группы, правил квалификации указанных преступных деяний (со ссылкой на ст. 33 УК РФ или без таковой), а также при разрешении случаев конкуренции таких убийств с убийствами, сопряженными с бандитизмом.

Вместе с тем заслуживает отдельного упоминания то, что обилие судебно-следственных ошибок обусловлено не только незнанием практическими работниками уголовного закона и (или) разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, но и несовершенством самого законодательства и полным отсутствием или порой недостаточно научно аргументированным характером таких разъяснений, препятствующим однозначному их восприятию правоприменителем.

Приведенные обстоятельства со всей очевидностью свидетельствуют об актуальности темы диссертационного исследования и предопределяют необходимость выработки научных идей, направленных на внесение изменений (дополнений) в УК РФ и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, а также указывают на нуждаемость правоприменительной практики в теоретически обоснованных правилах квалификации убийств, совершенных группой лиц, группой лиц по предварительному сговору и организованной группой.

Степень разработанности темы диссертационного исследования. На протяжении значительного периода времени вопросы соучастия в преступлении и уголовной ответственности за убийство остаются объектом внимания уголовно-правовой науки.

Весомый вклад в развитие теории соучастия в преступлении внесли С.С. Аветисян, А.А. Арутюнов, А.И. Бойцов, А.В. Бриллиантов, Ф.Г. Бурчак, В.М. Быков, Б.В. Волженкин, Е.А. Галактионов, Р.Р. Галиакбаров, Л.Д. Гаухман, В.А.

Григорьев, П.И. Гришаев, Г.А. Есаков, И.Э. Звечаровский, Н.Г. Иванов, Л.В. Инногамова-Хегай, Н.Г. Кадников, М.И. Ковалев, А.П. Козлов, В.С. Комиссаров, В.П. Коняхин, Г.А. Кригер, Л.Л. Кругликов, С.Ф. Милуков, В.А. Нерсисян, В.В. Питецкий, В.С. Прохоров, А.И. Рарог, Н.И. Святенюк, Н.Д. Сергеевский, Н.С. Таганцев, А.Н. Тарбагаев, П.Ф. Тельнов, А.Н. Трайнин, А.М. Трухин, А.В. Ушаков, А.В. Шеслер и другие авторы.

Существует также ряд диссертационных работ, так или иначе связанных с вопросами соучастия в преступлении, которые были выполнены в последние годы П.В. Агаповым, Д.А. Безбородовым, Е.Г. Быковой, В.В. Васюковым, Р.Н. Гордеевым, Е.В. Епифановой, Н.В. Димченко, И.А. Дубровиным, А.Р. Зайнутдиновой, Д.Б. Ильясовым, В.П. Карловым, Н.Ю. Клименко, В.А. Конаревым, И.Ю. Коноваловой, Р.Х. Кубовым, О.Н. Литовченко, С.Н. Наумовым, А.Н. Мондохоновым, Д.В. Савельевым, В.В. Соболевым, Ю.А. Цветковым, Е.В. Черепановой, В.Ф. Щепельковым.

При подготовке исследования существенное значение имели научные труды, посвященные проблемам теории и практики квалификации убийств, которые были выполнены Л.А. Андреевой, Г.Н. Борзенковым, С.В. Бородиным, Т.В. Долголенко, А.Н. Игнатовым, О.С. Капинус, Т.В. Кондрашовой, Н.И. Коржанским, А.И. Коробеевым, А.Н. Красиковым, Ю.А. Красиковым, Н.Ф. Кузнецовой, Т.А. Плаксиной, Э.Ф. Побегайло, А.Н. Поповым, Г.С. Саркисовым, Н.К. Семерневой, В.В. Сташисом, С.В. Тасаковым, М.Д. Шаргородским.

Имеются также диссертационные исследования, в которых частично рассматривались отдельные проблемы убийств, предусмотренных п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ. К их числу относятся работы Р.Н. Астапова, В.А. Байкова, А.А. Бессонова, Э.В. Кабурнеева, Н.Е. Канадиной, М.Н. Каплина, Д.Ю. Краева, К.В. Маляева, Н.Н. Салевой, А.И. Стрельникова, И.О. Ткачева, А.Б. Фалько, И.А. Шулиной, О.Н. Ярошенко.

Не умаляя достоинств и значимости научных результатов, достигнутых указанными авторами, следует отметить, что степень разработанности анализируемого вопроса в теории до сих пор является недостаточной, поскольку в ряде работ вопросы квалификации убийств, совершенных группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, рассматривались лишь фрагментарно, без учета особенностей исторического развития уголовного законодательства, глубокого анализа причин социальной обусловленности установления повышенной ответственности за совершение данных деяний, особенностей объективной стороны данного преступления и сравнительного анализа с иными преступлениями, предусмотренными статьями Особенной части УК РФ, совершаемыми группой лиц того или иного вида. Отдельные работы были выполнены в тот период времени, когда действующий уголовный закон, устанавливающий ответственность за убийство, не содержал квалифицирующих признаков, предусмотренных п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, что исключало необходимость обращения внимания теории ко многим вопросам, связанным с избранием верной квалификации содеянного. С принятием УК 1996 г. обилие и многообразие возникающих правоприменительных ошибок, связанных с применением п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, выявленных в ходе настоящего

исследования, заставляет науку тщательным образом анализировать их и выработать конкретные практические рекомендации по разрешению наиболее спорных и трудных с точки зрения правовой оценки случаев. Вместе с тем не со всеми предложениями, высказанными ранее в науке, представляется возможным согласиться, поскольку многие из них, по мнению диссертанта, являются ошибочными, спорными либо носят дискуссионный или взаимоисключающий друг друга характер. В ряде случаев правильные по существу выводы ученых не обладают исчерпывающим обоснованием и нуждаются в дополнительной и (или) уточняющей аргументации. В связи с чем поставленный в исследовании вопрос требует дальнейшего изучения на диссертационном уровне.

Цели и задачи исследования. Цель диссертационного исследования заключается в разработке научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию норм уголовного законодательства, внесению изменений и дополнений в постановления Пленума Верховного Суда РФ и формулировании предложений для правоприменительной практики по вопросам квалификации убийств, совершенных группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой. Для достижения указанной цели автором поставлены следующие задачи:

1) изучить историю развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за убийства, совершенные группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой;

2) выяснить социальные основания повышенной общественной опасности убийств, совершенных группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, как квалифицированных видов убийств;

3) рассмотреть теоретические и практические проблемы квалификации убийств, совершенных группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой;

4) сформулировать практические рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства, изменению и дополнению разъяснений Пленума Верховного Суда РФ.

Научная новизна исследования заключается в том, что на диссертационном уровне, основываясь на толковании норм действующего УК РФ, выявленных ошибках, имеющих место в судебной практике, критическом анализе существующих в теории точек зрения, автор выявляет несовершенный характер отдельных положений уголовного законодательства и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, подлежащих применению при решении вопроса о квалификации убийства по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, высказывает предложения по их устранению путем внесения изменений и дополнений в действующий уголовный закон и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, а также формулирует практические рекомендации, направленные на пересмотр устоявшихся в правоприменительной практике подходов к правилам квалификации наиболее трудноразрешимых, с точки зрения юридической оценки, случаев совершения убийств группой лиц, группой лиц по предварительному сговору и организованной группой. По отдельным вопросам исследования диссертантом предлагается оригинальная научная аргументация, развивающая,

уточняющая и (или) дополняющая существующие в уголовно-правовой науке теоретические подходы к разрешению спорных вопросов квалификации убийств, предусмотренных п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Подробно научную новизну диссертационной работы определяют положения, выносимые на защиту.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость исследования заключается в том, что выводы, к которым пришел диссертант, расширяют научные представления, существующие в теории уголовного права, об исторической и социальной обусловленности убийств, совершенных группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, а также правилах квалификации указанных деяний. Положения, изложенные в работе, в ряде случаев способствуют устранению противоречий, имеющих место в доктрине, а также развивают понятийный аппарат теории уголовного права.

Практическая значимость проведенного исследования состоит в том, что выводы, изложенные в диссертационной работе, могут быть использованы в: правотворческой деятельности при совершенствовании действующего уголовного законодательства; правоприменительной практике при решении вопросов, связанных с уголовно-правовой квалификацией случаев совершения убийств группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой; педагогической деятельности при преподавании учебных дисциплин «Уголовное право: Общая часть», «Уголовное право: Особенная часть», специальных курсов «Общая теория квалификации преступлений», «Преступления против личности», а также повышении квалификации практических работников; научной деятельности при проведении дальнейших исследований проблем квалификации убийств, совершенных группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой.

Методология и методы исследования. При подготовке диссертационной работы был использован диалектический подход к познанию объекта исследования. Диссертационное исследование основано на принципах плюрализма мнений, существующих в уголовно-правовой науке, объективности и всесторонности изучения общественных отношений, связанных с законодательной регламентацией и практическим применением норм об уголовной ответственности за убийство, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, а также с учетом их исторического развития (принципом историзма). В ходе исследования были применены общенаучные методы познания: анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, классификация, системный и структурный методы. В качестве специальных методов исследования были использованы формально-юридический и историко-сравнительный методы, метод юридической герменевтики.

Эмпирическая база исследования. Достоверность и обоснованность выводов, полученных в результате диссертационного исследования, определяется значительным количеством изученных приговоров судов первой инстанции, определений и постановлений судов кассационной и надзорной инстанций.

Так, в ходе подготовки диссертационной работы автором были проанализированы:

1) приговоры, определения и постановления, обобщения судебной практики Красноярского краевого суда за 2005 – 2012 гг. (всего – 53, из них 10 было использовано в тексте диссертационной работы в качестве примеров, подтверждающих выводы, полученные в результате проведенного исследования);

2) приговоры, определения и постановления, обобщения судебной практики судов, расположенных на территории других субъектов Российской Федерации за 2009 – 2012 гг. (всего - 400 , из них в качестве примеров - 42);

3) определения, постановления, обзоры судебной практики Верховного Суда РФ за 1999 – 2012 гг. (всего – 900, из них в качестве примеров - 50).

Положения, выносимые на защиту.

1. С учетом уголовно-правового значения совершения убийства в составе группы лиц той или иной разновидности для квалификации содеянного и назначения наказания диссертантом предложена авторская позиция об исторических этапах развития отечественного законодательства об уголовной ответственности за убийство, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой: I этап (X в. – 1649 г.), II этап (1649 – 1917 гг.), III этап (1917 – 1993 гг.), IV этап (1993 г. по настоящее время).

2. Выдвинуто авторское представление о социальной обусловленности усиления уголовной ответственности за совершение убийства группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой. Оригинальность подхода заключается в том, что диссертантом доказано, что повышение эффективности физического насилия, применяемого к потерпевшему за счет участия в нем не одного, а двух или более соисполнителей, на что традиционно указывается в теории, не является единственным и, в ряде случаев, главным фактором, который увеличивает степень общественной опасности деяний, предусмотренных п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В полном объеме данное обстоятельство обуславливает лишь повышенную степень общественной опасности убийств, совершенных группой лиц без предварительного сговора. В случае совершения убийства группой лиц по предварительному сговору в качестве решающего фактора, свидетельствующего об увеличении степени общественной опасности такого убийства, выступает именно сочетание, с одной стороны, предварительно достигнутой договоренности между соисполнителями на совместное совершение убийства, обеспечивающей согласованность и продуманность их действий, а с другой - последующего совместного участия данных лиц в процессе лишения жизни потерпевшего (или предполагаемого участия в случае приготовления к убийству), реализуемого в развитие такой договоренности. При совершении убийств организованной группой насильственный способ лишения жизни потерпевшего может быть и вовсе не усилен участием в его применении двух или более лиц. Однако повышенная общественная опасность данных убийств заключается, в большей степени, не в способе лишения жизни потерпевшего, а в тех признаках, которые определяют устойчивость такой группы.

3. Установлен противоречивый и изменчивый характер судебной практики квалификации, с одной стороны, убийств, а с другой - иных преступлений, предусмотренных Особенной частью УК РФ, с участием малолетних и

невменяемых. На основе критического анализа правоприменительной практики и существующих в науке направлений автором отстаивается позиция о невозможности квалификации убийства по «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, когда из всех лиц, принимавших участие в выполнении объективной стороны данного преступления, требованиям субъекта преступления соответствует лишь одно из них.

4. Обосновано, что судебная практика признания преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 111 УК РФ, совершенными группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, не соответствует законодательному пониманию преступлений с двумя формами вины и понятию «соучастие в преступлении».

5. Сформулировано авторское определение понятия «предварительный сговор на совершение убийства группой лиц», и определены обязательные и факультативные обстоятельства, составляющие его содержание. Под предварительным сговором на совершение убийства группой лиц следует понимать соглашение двух или более соисполнителей между собой о совместном участии в процессе лишения жизни другого человека, состоявшееся до начала совершения хотя бы одним из них умышленных действий, непосредственно направленных на причинение смерти потерпевшему.

6. Доказано, что убийство группой лиц по предварительному сговору может быть совершено как с заранее обдуманым умыслом, так и умыслом, внезапно возникшим, в том числе в процессе совершения соучастниками другого преступления. Однако, в отличие от существующих в науке позиций, автором уточняется, что возможность заключения предварительного сговора на совершение убийства в процессе совершения преступления против здоровья человека, а также иного преступления, предусмотренного другими статьями Особенной части УК РФ, которое сопровождается применением насилия к потерпевшему, исключена в тех случаях, когда одним из виновных уже причинен потерпевшему тяжкий вред здоровью, опасный для жизни человека.

7. Автором подвергаются критике существующие в науке точки зрения тех ученых, которые полагают, что убийство группой лиц по предварительному сговору может быть совершено только с прямым умыслом. Обосновано, что умысел на совместное участие в совершении преступления (объединение усилий виновных) может быть только прямым, а само убийство группой лиц по предварительному сговору - совершено как с прямым, так и косвенным умыслом.

8. Установлено, что действующая редакция ч. 2 ст. 35 УК РФ, содержащая определение понятия «группа лиц по предварительному сговору», является несовершенной и нуждается в изменении. Сформулирована авторская редакция ч. 2 ст. 35 УК РФ: «Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем *непосредственно* участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления». В работе приводятся дополнительные доводы в пользу того, что убийство может быть признано совершенным группой лиц по предварительному сговору лишь при наличии, как минимум, двух соисполнителей.

9. В диссертационном исследовании автор выражает несогласие со сложившейся судебной практикой, отрицающей возможность квалификации

убийства по пунктам «а» и «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, в том случае, если каждый из соисполнителей, действовавших с единым умыслом и общей целью, принимал участие в лишении жизни только одного потерпевшего. В связи с чем диссертантом предложено п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» дополнить абзацем следующего содержания: «Действия виновных, совершивших с единым умыслом и общей целью на основе достигнутого между ними предварительного сговора убийство двух или более лиц и распределивших роли таким образом, что каждый из виновных причинил смерть только одному из потерпевших, должны быть обязательно квалифицированы по пунктам «а» и «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а в случае необходимости – и по другим пунктам ч. 2 ст. 105 УК РФ».

10. На основе критического анализа разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, в которых содержится толкование признаков, свойственных организованной группе, и различных теоретических направлений, существующих в уголовно-правовой науке по рассматриваемому вопросу, диссертантом предлагается авторская редакция ч. 3 ст. 35 УК РФ: «Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой, состоящей из трех или более лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений, с наличием в ее составе организатора, создавшего такую группу и (или) осуществляющего функции по руководству ею».

11. Диссертантом отстаивается позиция о том, что действия участников организованной группы, совершившей убийство, которые не принимали непосредственного участия в его совершении посредством полного или частичного выполнения объективной стороны состава данного преступления, за исключением лица, создавшего или руководившего организованной группой, должны быть квалифицированы по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ с обязательной ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ. Только такая формула квалификации будет полностью отражать совокупность фактических обстоятельств содеянного, действительную роль, исполненную участником организованной группы, а также закреплять точное соответствие между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, что в полной мере будет отвечать и законодательным нормам УК РФ, устанавливающим основания и пределы уголовной ответственности соучастников преступления (ч. 2 – 5 ст. 33, ч. 1, ч. 3 ст. 34, ч. 5 ст. 35 УК РФ). Лицо, создавшее или руководившее организованной группой, совершившей убийство, подлежит ответственности только по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, без ссылки на ч. 3 ст. 33 УК РФ, поскольку в силу закона (ч. 5 ст. 35 УК РФ) независимо от того, были ли совершены им какие-либо действия по организации или руководству совершения (-ем) конкретного преступления, указанное лицо в силу повышенной общественной опасности, которую представляет такая организационная деятельность, несет ответственность за все преступления, совершенные организованной группой, которые охватывались его умыслом.

12. Автор считает спорным определение понятия организованной группы, используемое в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», в части допущения ее существования лишь «при объединении умыслом на совершение одного или нескольких убийств». Для правильной квалификации действий виновных по признаку совершения убийства организованной группой, по мнению диссертанта, важно установить общие признаки такой группы, а также совместный умысел участников на совершение убийства, независимо от того, для целей совершения каких именно преступлений такая группа была образована изначально.

13. Выявлена противоречивая правоприменительная практика квалификации убийств, совершенных бандой как видом организованной группы: 1) либо только по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ; 2) либо по п. «ж» и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Предлагается содержащееся в п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» разъяснение о том, что «убийство, совершенное при квалифицирующих признаках, предусмотренных двумя и более пунктами ч. 2 ст. 105 УК РФ, должно квалифицироваться по всем этим пунктам», дополнить словами «, за исключением случаев конкуренции между ними», а п. 11 дополнить абзацем следующего содержания: «Убийство, совершенное бандой, подлежит квалификации по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство, сопряженное с бандитизмом) и не требует дополнительной квалификации по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ по признаку «совершенное организованной группой», поскольку банда сама по себе является организованной группой, а от иных организованных групп отличается вооруженностью и целью создания – совершение нападений на граждан или организации».

14. При отсутствии прямой договоренности на совершение убийства осведомленность членов банды о наличии оружия у одного из них не может являться основанием для квалификации действий членов банды, не принимавших участия в совершении убийства при нападении на граждан или организации, по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство, сопряженное с бандитизмом).

Степень достоверности и апробация результатов. Диссертация выполнена на кафедре уголовного права Юридического института Сибирского федерального университета. Основные результаты диссертации изложены в научных журналах и изданиях, из которых 4 входят в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, утверждённый ВАК Минобрнауки РФ. Выводы, к которым пришел диссертант в ходе проведения исследования, также были представлены на международных, всероссийских научных, научно-практических конференциях.

Структура диссертации. Диссертация состоит из оглавления, введения, четырех глав, включающих двенадцать параграфов, заключения, списка сокращений и условных обозначений и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационной работы, отражается степень ее разработанности, указываются цели и задачи исследования, раскрывается научная новизна, определяется ее теоретическая и практическая значимость, приводится методология и методы исследования, выдвигаются положения, выносимые на защиту, а также степень достоверности и апробация результатов.

В первой главе диссертации - «Историческая и социальная обусловленность уголовной ответственности за убийство, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой» - анализируется история развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за убийство, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, а также раскрывается социальная обусловленность повышенной общественной опасности таких убийств.

В первом параграфе - «Развитие отечественного уголовного законодательства об ответственности за убийство, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой» - диссертант анализирует источники российского уголовного права и с учетом избранного им критерия «уголовно-правовое значение совершения убийства в составе группы лиц той или иной разновидности для квалификации содеянного и назначения наказания» предлагает авторскую периодизацию этапов развития отечественного законодательства об уголовной ответственности за убийство, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой. Диссертантом отмечается, что на I этапе (X в. – 1649 г.) нормы, которые бы прямо признавали совершение убийства в составе группы лиц той или иной разновидности квалифицирующим обстоятельством или обстоятельством, отягчающим наказание, в законодательстве отсутствовали. На II этапе (1649 - 1917 гг.) уголовно-правовое значение установления в действиях виновных признаков группы лиц («скопа» или «заговора») заключалось в том, что указанные обстоятельства впервые получили закрепление в законе в качестве признака состава преступления, предусматривающего ответственность за совершение убийства. Уложение 1845 г. признавало наличие группы лиц (по предварительному соглашению или без такового) обстоятельством, отягчающим наказание за совершение убийства, а для отдельных соучастников убийства по предварительному соглашению (зачинщиков) – и квалифицирующим обстоятельством. Отличительной особенностью III этапа (1917 – 1993 гг.) является то, что уголовные законы, действовавшие в этот период, рассматривали тот или иной вид преступной группы не в качестве обстоятельства, влекущего изменение квалификации действий виновных, а только в качестве отягчающего обстоятельства, учитываемого судом при назначении наказания. В связи с чем совершение убийства в составе группы лиц того или иного вида не оказывало влияния на оценку действий виновных при определении нормы Особенной части уголовного закона, предусматривающей ответственность за убийство. На IV этапе

(1993 г. – по настоящее время) совершение убийства в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы рассматривается законодателем в качестве квалифицирующего обстоятельства, которое существенно усиливает тяжесть ответственности соучастников.

Во втором параграфе – «Социальная обусловленность повышенной общественной опасности убийств, совершенных группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой» - автор определяет основания повышенной степени общественной опасности данных деяний в зависимости от того, в составе какой из форм соучастия в преступлении (группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы) было совершено убийство.

Вторая глава диссертации – «Проблемы квалификации убийств, совершенных группой лиц» - содержит два параграфа и посвящена, во-первых, рассмотрению вопроса о проблемах квалификации убийств по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, когда в исполнении объективной стороны данного преступления принимало участие лишь одно лицо, соответствующее всем требованиям субъекта преступления; а, во-вторых, научному анализу разграничения убийств, совершенных группой лиц, и преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, при вменении судом признака его совершения «группой лиц».

В первом параграфе - «Квалификация убийства, совершенного с участием малолетнего или невменяемого» - диссертант исследует вопрос о правильной, с теоретической точки зрения, квалификации действий субъекта преступления.

В ходе проведения исследования было выявлено, что единство в рассматриваемом вопросе отсутствует как в теории уголовного права, так и судебной практике. Причем противоречивость правоприменительной практики имеет место не только на территории различных субъектов Российской Федерации, но даже в деятельности одного и того же суда. В работе приведены многочисленные примеры, когда преступления против половой свободы, а также отдельные виды преступлений против собственности квалифицировались судами при указанных обстоятельствах без учета признака «группой лиц», а убийства – напротив, не только по признаку «группой лиц», но в ряде случаев и с учетом признака «группой лиц предварительному сговору». Противоречивый характер решений встречается и в определениях (постановлениях) Верховного Суда РФ.

Диссертант систематизирует существующие научные представления по данной проблематике и подвергает критике позиции тех ученых, которые считают правильной квалификацию убийств при участии в исполнении его объективной стороны как субъекта преступления, так и малолетнего или невменяемого, а также выражает несогласие с точками зрения тех авторов, которые либо предлагают рассматривать данный вопрос не только с позиции соучастия, но и группового способа совершения преступления, либо указывают на необходимость дополнения статей Особенной части УК РФ таким квалифицирующим обстоятельством как «совершение преступления совместно с малолетним или невменяемым».

По мнению автора, в развитие законодательно установленной компетенции и в целях сохранения и поддержания единства судебной практики Верховный Суд

РФ должен выработать общий подход для квалификации всех без исключения преступлений, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, в составе которых предусмотрены квалифицирующие признаки совершения их группой лиц и группой лиц по предварительному сговору, указав на невозможность такой квалификации в тех случаях, когда только один из участников преступления обладает всеми признаками субъекта преступления, а другие - являются малолетними или невменяемыми. Такая позиция представляется верной в силу того, что полностью и правильно будет учитывать содержание таких уголовно-правовых конструкций как невменяемость, умысел, предварительный сговор, исполнитель, а также требования ст. 32 УК РФ о том, что умысел на участие в преступлении у соучастников должен быть совместным

Во втором параграфе – «Разграничение убийства, совершенного группой лиц, и преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, при вменении судом признака его совершения «группой лиц» - диссертант обращает внимание на ошибочность сложившейся судебной практики признания преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 111 УК РФ, совершенными группой лиц, а в некоторых случаях - и группой лиц по предварительному сговору. Автор отмечает, что по своей правовой природе преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ, является преступлением с двумя формами вины, которое предполагает, что тяжкие последствия, которые по закону влекут более строгое наказание (смерть потерпевшего), наступают по неосторожности и находятся за пределами умысла даже одного из виновных, что, как следствие, указывает на отсутствие признаков соучастия в преступлении, предусмотренных ст. 32 УК РФ: «умышленное совместное участие» и «соучастие в умышленных преступлениях». Не изменяет, по мнению диссертанта, данный вывод и оговорка, сформулированная в ст. 27 УК РФ, о том, что в целом такие преступления признаются умышленными, которую законодатель вынужден был использовать для отнесения этого преступления к одной из категорий преступлений (ст. 15 УК РФ).

В третьей главе – «Проблемы квалификации убийств, совершенных группой лиц по предварительному сговору» - рассматриваются наиболее трудноразрешимые случаи квалификации убийства по данному признаку.

В первом параграфе – «Понятие предварительного сговора на совершение убийства группой лиц» - автор анализирует существующие в уголовно-правовой науке определения понятия «предварительный сговор на совершение убийства группой лиц» и, соглашаясь в целом по существу с тем, что в его основе лежит, прежде всего, соглашение (договоренность), считает возможным предложить более точное, с его точки зрения, определение данного понятия, выносимое на защиту.

Во втором параграфе – «Формы и содержание предварительного сговора на совершение убийства группой лиц» - автор констатирует то, что в науке традиционно обращается внимание на то, что сговор возможен в любой форме: словесной, письменной, в форме конклюдентных действий, взглядом и т.д. Особый интерес для исследования, по мнению диссертанта, представляют редкие, но все же встречающиеся в практической деятельности, случаи совершения убийств, где сговор был достигнут в конклюдентной форме.

Автор анализирует имевшие место в судебной практике случаи совершения убийства, где предварительный сговор был достигнут в конклюдентной форме, и делает вывод о том, что предварительный сговор на убийство может быть достигнут не только в устной, письменной или конклюдентной, но и в смешанной форме. Однако для признания действий виновных совершенными группой лиц по предварительному сговору, достигнутому в конклюдентной форме, необходимо установить правильное восприятие каждым из подсудимым взаимных действий, направленных на достижение такого сговора (жестов, кивков головой, знаков, телодвижений), из анализа которых было бы видно, что ими осознается факт дальнейшего совместного участия в процессе лишения потерпевшего. Примеры достижения предварительного сговора необходимо отличать от случаев, где соответствующие действия виновных носят характер условного сигнала (знака) для начала осуществления объективной стороны убийства во исполнение ранее достигнутого между ними преступного сговора.

Учитывая достаточную распространенность ошибок, допускаемых при оценке правоприменителем содержания предварительного сговора на совершение убийства группой лиц, диссертант считает необходимым выделять не только все возможные обстоятельства предполагаемого преступления, которые могут охватываться содержанием сговора, что наиболее часто встречается в литературе, а дифференцировать их на обязательные, которые необходимы в каждом случае для признания убийства совершенным группой лиц по предварительному сговору, и факультативные. Непременно в содержание предварительного сговора на совершение убийства должно входить осознание совместного участия в процессе лишения жизни другого человека. Осознание обстоятельств времени, места, способа, орудия и средств совершения преступления может как входить в содержание сговора, так и определяться участниками сговора в зависимости от обстоятельств совершенного преступления уже в процессе совершения убийства.

В третьем параграфе – «Момент достижения предварительного сговора на совершение убийства группой лиц» - автор соглашается с тем, что убийство группой лиц по предварительному сговору может быть совершено как с заранее обдуманым умыслом, так и умыслом, внезапно возникшим, в том числе в процессе совершения соучастниками другого преступления. Вместе с тем диссертант уточняет существующие в науке взгляды о том, что сговор на убийство может возникнуть в процессе совершения иного преступления, и указывает, что такая возможность не является абсолютной. По мнению диссертанта, возможность возникновения предварительного сговора на совершение убийства в процессе совершения преступления против здоровья человека, а также иного преступления, предусмотренного другими статьями Особенной части УК РФ, которое сопровождается применением насилия к потерпевшему, исключена в тех случаях, когда одним из виновных уже причинен потерпевшему тяжкий вред здоровью, опасный для жизни. Наличие такого исключения обосновано тем, что предварительный сговор на убийство возможен лишь до начала совершения действий, непосредственно направленных на лишение жизни потерпевшего. Однако причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, уже в момент его причинения либо

непосредственно создает угрозу жизни человека, либо вызывает угрожающее жизни состояние и, как следствие, несет в себе возможность наступления смерти потерпевшего еще до заключения сговора между виновными лицами.

В четвертом параграфе – «Определение вида умысла при совершении убийства группой лиц по предварительному сговору» - автор указывает, что вопрос о видах умысла, возможных при совершении указанных деяний, не получил однозначного разрешения в науке, и предлагает собственное видение указанной проблематики.

Диссертант придерживается позиции, согласно которой умысел на совместное участие (то есть объединение усилий, совместную преступную деятельность) в совершении преступления, в том числе убийства, во всех случаях должен быть только прямым. Вместе с тем вполне допустима ситуация, когда само убийство группой лиц по предварительному сговору совершается ее участниками с косвенным умыслом.

В пятом параграфе – «Вид соучастия при совершении убийства группой лиц по предварительному сговору» - диссертант выявляет причины судебных ошибок при квалификации убийства по признаку «группой лиц по предварительному сговору» при наличии среди соучастников лишь одного исполнителя. По мнению автора исследования, такие ошибки носят не только субъективный, но и объективный характер, обусловленный несовершенством закона, а именно, ч. 2 ст. 35 УК РФ, в которой приведено определение понятия «группа лиц по предварительному сговору», нуждающееся в уточнении.

Диссертант считает правильной позицию, согласно которой убийство, совершенное группой лиц по предварительному сговору, может иметь место только при наличии, как минимум, двух соисполнителей, и в качестве дополнительного научного обоснования подобного видения данного квалифицирующего признака убийства, а также для устранения имеющегося законодательного несовершенства указывает, что согласно ч. 2 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. Однако сравнительный анализ данной нормы и функциональных ролей соучастников преступления, закрепленных в соответствующих частях ст. 33 УК РФ, указывает на то, что участвовать в совершении преступления, в том числе заранее договорившись об этом, могут не только соисполнители, но и другие лица (организатор, подстрекатель и пособник). Вместе с тем, как следует из ч. 2 ст. 33 УК РФ, только исполнитель непосредственно совершает преступление, а соисполнитель непосредственно участвует в совершении преступления совместно с другими лицами (соисполнителями). Иные виды соучастников, в отличие от исполнителя или соисполнителя, сами непосредственно преступления не совершают и непосредственно не участвуют в его совершении. Каждый из них (организатор, подстрекатель или пособник), исходя из своей функциональной роли, либо организует совершение преступления, либо склоняет других лиц к его совершению, либо содействует его совершению. Таким образом, предусмотренное уголовным законом словосочетание «непосредственное участие

в совершении преступления» связывается законодателем исключительно с соисполнителем преступления.

Однако приходится констатировать, что действующая редакция ч. 2 ст. 35 УК РФ не содержит прямого упоминания о непосредственном участии в совершении преступления. Поэтому разъяснение, содержащееся в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», о том, что, с одной стороны, при квалификации убийства по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ необходимо учитывать содержащееся в ст. 35 УК РФ определение понятия преступления, совершенного группой лиц, группой лиц по предварительному сговору и организованной группой лиц (абз. 1), а с другой - одновременное указание на то, что два или более лица должны совершить действия, непосредственно направленные на лишение жизни потерпевшего, является внутренне противоречивым, поскольку в ч. 2 ст. 35 УК РФ, где сформулировано определение понятия «группа лиц по предварительному сговору», указано лишь об участии в совершении преступления, но не о непосредственном участии в совершении преступления, что в силу ч. 2 ст. 33 УК РФ предполагает соисполнительство.

Предварительный сговор может иметь место и при соучастии в убийстве с распределением ролей, где объективную сторону состава данного преступления выполняет лишь одно лицо. Однако в таком случае предварительный сговор не подкреплен совместным участием двух или более виновных в процессе лишения жизни потерпевшего. В связи с чем сама по себе предварительная договоренность на совершение убийства, в условиях отсутствия участия двух или более соисполнителей в процессе лишения жизни потерпевшего, не может рассматриваться в качестве обстоятельства, существенно увеличивающего степень общественной опасности данного деяния, и, соответственно квалифицирующего обстоятельства, предусмотренного статьей Особенной части УК РФ.

Поэтому автор выражает несогласие с тем, что убийство может быть квалифицировано по признаку «группой лиц по предварительному сговору» при наличии распределения ролей между соучастниками и лишь одним исполнителем.

По мнению диссертанта, ч. 2 ст. 35 УК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем *непосредственно* участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления».

Также диссертант констатирует, что в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ отсутствует единое понимание соисполнительства применительно к преступлениям, предусмотренным различными статьями Особенной части УК РФ. Диссертант присоединяется к тем ученым, которые полагают, что дифференцированное понимание соисполнительства по отношению к различным составам преступлений, предусмотренным Особенной частью УК РФ, возможно, поскольку в каждом таком случае оно обусловлено спецификой механизма причинения вреда тому или иному объекту преступления. Определяющее же значение для признания лица соисполнителем преступления, на его взгляд, имеет то, принимал ли он участие в совершении преступления посредством полного или

частичного выполнения действий, составляющих объективную сторону состава преступления, осуществляя их непременно с умыслом на причинение вреда этому объекту, или участвуя в обеспечении способа совершения преступления, являющегося конструктивным (обязательным) или квалифицирующим признаком деяния (например, общеопасный способ). Если такое участие установлено, то имеются все основания для признания лица соисполнителем преступления, а при наличии установленного предварительного сговора, - и для признания действий совершенными группой лиц по предварительному сговору. Однако диссертант не может согласиться с тем, что необходимым условием для установления группы лиц по предварительному сговору является наличие единства времени и места совершения преступления для всех его соисполнителей. С его точки зрения, наличие данных признаков не является обязательным. Определяющее значение для признания убийства, совершенным группой лиц по предварительному сговору, имеет не единство времени и места действия соисполнителей, а установление их предварительной договоренности о совместном участии в процессе лишения жизни потерпевшего и последующих совместных действий, направленных на причинение ему смерти, осуществление которых возможно как в одном месте и одно время, так и в разных местах и временных периодах

В шестом параграфе – «Убийство двух или более лиц, совершенное группой лиц по предварительному сговору, когда каждый из виновных причинил смерть только одному из потерпевших» - выдвигаются и обосновываются дополнительные (по отношению к существующим в науке) доводы, которые, позволяют, на основе анализа объективных и субъективных признаков института соучастия в преступлении, а также нормативного определения соисполнителя преступления, правильного понимания группы лиц по предварительному сговору и продолжаемого характера вышеописанных деяний, квалифицировать действия каждого из соучастников, действовавшего с единым умыслом и общей целью на причинение смерти двум или более лицам, но непосредственно принимавшего участие в лишении жизни только одного из потерпевших, одновременно как по п. «а», так и по п. «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ. По мнению автора, данная квалификация также будет адекватно отражать степень общественной опасности такого рода убийств. В связи с чем для исключения ошибок в правоприменении диссертантом предложено п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» дополнить абзацем следующего содержания: «Действия виновных, совершивших с единым умыслом и общей целью на основе достигнутого между ними предварительного сговора убийство двух или более лиц и распределивших роли таким образом, что каждый из виновных причинил смерть только одному из потерпевших, должны быть обязательно квалифицированы по пунктам «а» и «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а в случае необходимости – и по другим пунктам ч. 2 ст. 105 УК РФ».

В четвертой главе – «Проблемы квалификации убийств, совершенных организованной группой» - автор анализирует понятие и признаки организованной группы, а также правила квалификации убийств, совершенных организованной группой, в том числе бандой как видом такой группы.

В первом параграфе – «Понятие и признаки организованной группы» - диссертантом констатировано, что разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, которые должны обеспечивать единство судебной практики, напротив, не содержат единого понятия и признаков организованной группы. Не может автор исследования и полностью согласиться с теми научными направлениями, которые существуют в теории уголовного права по вопросу, связанному с определением понятия «организованная группа» и толкованием признака «устойчивость».

Диссертантом предлагается внести изменения в УК РФ, изложив ч. 3 ст. 35 в следующей редакции: «Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой, состоящей из трех или более лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений, с наличием в ее составе организатора, создавшего такую группу и (или) осуществляющего функции по руководству ею».

Во втором параграфе – «Проблемы квалификации убийства, совершенного организованной группой и бандой как видом организованной группы» - автор отмечает, что действия участников организованной группы, совершившей убийство, не принимавших непосредственного участия в совершении убийства посредством полного или частичного выполнения объективной стороны состава данного преступления, за исключением лица, создавшего или руководившего организованной группой, должны быть квалифицированы по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ с обязательной ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ. Только такая формула квалификации будет полностью отражать совокупность фактических обстоятельств содеянного, действительную роль, исполненную участником организованной группы, а также закреплять точное соответствие между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, что в полной мере будет отвечать и законодательным нормам УК РФ, устанавливающим основания и пределы уголовной ответственности соучастников преступления (ч.2 – 5 ст. 33, ч. 1, ч. 3 ст. 34, ч. 5 ст. 35 УК РФ). Лицо, создавшее и (или) руководившее организованной группой, совершившей убийство, подлежит ответственности только по п.«ж» ч.2 ст.105 УК РФ, без ссылки на ч. 3 ст. 33 УК РФ.

Также диссертант выражает несогласие с определением понятия организованной группы, используемым в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», в части допущения ее существования лишь «при объединении умыслом на совершение одного или нескольких убийств» и отмечает, что для правильной квалификации действий виновных по признаку совершения убийства организованной группой важно установить общие признаки организованной группы, а также совместный умысел участников на совершение убийства, независимо от того, для целей совершения каких именно преступлений такая группа была образована изначально.

Диссертантом также выявлен противоречивый характер судебной практики по вопросу юридической оценки убийства, сопряженного с бандитизмом, поскольку отдельные суды квалифицируют такие случаи не только по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство, сопряженное с бандитизмом), но и по «ж» ч. 2 ст. 105

УК РФ (убийство, совершенное организованной группой), а другие суды, напротив, - только по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. По мнению диссертанта, содержащееся в п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» разъяснение о том, что «убийство, совершенное при квалифицирующих признаках, предусмотренных двумя и более пунктами ч.2 ст. 105 УК РФ, должно квалифицироваться по всем этим пунктам», необходимо дополнить словами «, за исключением случаев конкуренции между ними», а п. 11 дополнить абзацем следующего содержания: «Убийство, совершенное бандой, подлежит квалификации по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство, сопряженное с бандитизмом) и не требует дополнительной квалификации по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ по признаку «совершенное организованной группой», поскольку банда сама по себе является организованной группой, а от иных организованных групп отличается вооруженностью и целью создания – совершение нападений на граждан или организации».

Кроме того, автор исследования вступает в дискуссию с теми учеными, которые полагают, что независимо от того, была или нет прямая договоренность между членами банды на совершение убийства в процессе нападения, содеянное убийство необходимо вменять в вину всем членам банды, участвовавшим в нападении, поскольку участие членов банды в вооруженном нападении предполагает, что в любой момент в процессе нападения может быть применено оружие в интересах всей банды.

По мнению диссертанта, при отсутствии прямой договоренности на совершение убийства осведомленность членов банды о наличии оружия у одного из них не может являться основанием для квалификации действий членов банды, не принимавших участия в совершении убийства при нападении на граждан или организации, по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство, сопряженное с бандитизмом), поскольку, во-первых, наличие газового или пневматического оружия не дает оснований другим участникам банды предполагать, что данное оружие будет применено именно с намерением причинить смерть потерпевшему, во-вторых, наличие любого вида оружие не может указывать на то, что оно будет использовано именно по целевому назначению, а не в качестве орудия угрозы его при нападении на граждан и организации. Кроме того, отсутствуют объективные и субъективные признаки соучастия в преступлении (совместность участия и совместный умысел).

В заключении содержатся основные выводы, полученные диссертантом в ходе проведенного исследования, а также формулируются предложения по совершенствованию уголовного законодательства и внесению изменений и дополнений в разъяснения Пленума Верховного Суда РФ.

В списке сокращений и условных обозначений приведена расшифровка слов и словосочетаний, используемых по тексту диссертации.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации

I. Работы, опубликованные в рецензируемых научных журналах, включенных в Перечень ВАК Минобрнауки РФ

1. Куренев, Д. Квалификация убийства, совершенного с участием малолетнего или невменяемого / Д. Куренев, А. Тарбагаев // Уголовное право. – 2011. - № 2. - С. 80 – 86.
2. Куренев, Д.С. Спорный вопрос квалификации убийства двух или более лиц, совершенного группой лиц по предварительному сговору / Д.С. Куренев, А.Н. Тарбагаев // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2012. - № 2. - С. 59 – 64.
3. Куренев, Д.С. Возможна ли квалификация преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, по признаку его совершения группой лиц? / Д.С. Куренев, А.В. Усс // Журнал Сибирского федерального университета. Сер. «Гуманитарные науки». - 2012. - Т. 5. - № 4. - С. 506 – 510.
4. Куренев, Д.С. Спорные вопросы квалификации убийства, совершенного организованной группой / Д.С. Куренев, А.В. Усс // Журнал Сибирского федерального университета. Сер. «Гуманитарные науки». - 2012. - Т. 5. - № 4. - С. 511 – 520.

II. Работы, опубликованные в иных изданиях

5. Куренев, Д.С. Определение группы лиц по предварительному сговору в толковании Верховного Суда РФ и в законодательстве // Юридическая наука: состояние, проблемы, пути совершенствования: сборник материалов межвуз. студ. конф. - Ч. 2. – Красноярск: СФУ, 2007. – С. 42 – 47.
6. Куренев, Д.С. Участие малолетних и невменяемых в преступлениях, совершенных группой лиц и группой лиц по предварительному сговору: проблемы судебной практики и пути их решения // Взгляд молодежи на права человека в современном мире: основные проблемы и пути их решения: III Всероссийская науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. Материалы конф. – Красноярск: ИПК СФУ, 2009. – С. 353 – 357.
7. Куренев, Д.С. Квалификация преступлений, совершенных группой лиц и группой лиц по предварительному сговору с участием малолетних или невменяемых // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: сборник материалов XIII междунар. науч.-практ. конф. (18-19 февраля 2010 г.). - Ч. 1. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2010. – С. 44- 47.
8. Куренев, Д.С. Уголовная ответственность за убийство, совершенное преступными группами по законодательству стран бывшего СССР // Правовая модернизация как фактор развития общества и государства: сборник статей студентов, аспирантов и молодых ученых. – Красноярск: ИПК СФУ, 2010. - С. 356 - 359.
9. Куренев, Д.С. Актуальные проблемы квалификации предварительного сговора на совершение убийства // Проблемы модернизации правовой системы современного российского общества: сборник докладов междунар. науч. конф. (30 сентября – 1 октября 2010 г.). - Т. II. – Красноярск, 2011. – С. 180 – 183.

10. Куренев, Д.С. Убийство, совершенное группой лиц и группой лиц по предварительному сговору: актуальные проблемы и тенденции развития науки, законодательства и судебной практики Российской Федерации и зарубежных стран // Проблемы современной юридической науки и практики: тезисы докладов V Всероссийской науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (7 – 9 апреля 2011 г.). – Красноярск: ЮИ СФУ, 2011. - С. 168 – 171.